

*СНИМАЕТСЯ ФИЛЬМ

ОН СИДЕЛ на ступеньках парадного входа белоснежного особняка. На фронтоне помпезного здания было выведено: санаторий «Кемери», архитектор Лаубе, 1936 г.

Да, именно здесь в причудливых интерьерах старинного дома-дворца шли съемки нового телевизионного двухсерийного фильма с рабочим названием «Мачеха». Сейчас идет уже этап монтажа этой киноленты. К новому, 1993 году картина должна выйти на экраны телевидения. Первый вопрос — артисту Ивару Калныньшу.

— Ивар, вы, судя по костюму, богач и аристократ. Как себя чувствуете в новой роли и в новой реальной жизни?

— Да, этот фильм

не «Зимняя вишня». Я играю классику по произведению Бальзака. И это очень приятно и интересно. XIX век. Тема любви, прекрасные партнеры, красивые одежды, скачки, кареты, садовый ансамбль. Что же касается реальной жизни, то безработицы не боюсь. Купил хутор. Знаком с земледелием. Управляюсь с лошадьми. Владею специальностями механика, электрика. Я, как и раньше, свободен.

— Это интересно. Вы разгадали секрет свободы?

— Секрет свободы? Я обрел право выбора ролей. Как бывало раньше, уже не стану играть «правильных» секретарей горкомов, «деловых» председателей колхозов.

В течение 20 дней на

Интересно и... грустно

съемочной площадке, где поселилась семья графа де Граншан, генерала, верного служки тогдашнего повелителя Франции — Наполеона, я наблюдала происходящее. К сожалению, рассказать о всех перипетиях, ситуациях, которые возникают у кинематографистов, в кратком сообщении невозможно. Но то, что рассказали участники съемок, на мой взгляд, интересно и... грустно.

В роли сына генерала де Граншан снялся внук Константина Си-

монова — восьмилетний Кирилл. Он заявил мне о необычном происхождении тут же, на крыльце замка.

— Ивар — мой отец! Это по фильму. Но мало кто знает, что я его сын, а не графа. Моя мама по фильму, настоящая и в жизни, она невестка деда, Константина Симонова.

В роли Полины снимается студентка театрального института из Паневежиса Аурелия Анужите.

Это об актерах. Теперь несколько вопро-

сов режиссеру фильма А. Неретнице.

— Ада Мартиновна, вы работаете от Рижской киностудии?

— От нее остался только остов. Мы снимаем фильм от имени фирмы «Алко». Это «осколок» большого передела нашей национальной кинематографии. Не знаю, как выживем. Театры Латвии закрываются, музыкальные школы на грани гибели, нет денег на культуру, медицинское обслуживание.

Снимаемый нами фильм латышский зритель не увидит — нет денег на приобретение. Экономим на всем. Этот дворец для нас просто спасение. Почти не нужны декорации. На мой взгляд, в фильме удачный актерский ансамбль: Галя Симонова-Шепетнова со своим сыном Кириллом — из Москвы, остальные — латыши.

Оператор Симанис двадцать лет снимает кино.

— Как вам работается, Дэвис?

— Это не граф, это плебей какой-то! Бальзак бы в обморок упал, увидев «роскошь» генеральского бытия. Но надо сделать фильм, и мы его сделаем. Зритель не заметит наших трудностей. 20 дней я выбираю «оригинальные» точки для съемки пейзажа, антуража... Очень трудно снять двухсерийную картину, цветную, художественную, имея в распоряжении только полтора миллиона.

— Но внешне у вас все так ровно, спокойно, дружно.

— Вот дружбою только и держимся.

Я тоже уверена, что именно дружба способна помочь пережить постперестроечные времена...

О. ЯНЧЕНКО.

Сов. Беларусь - Минск - 1994 - 13007